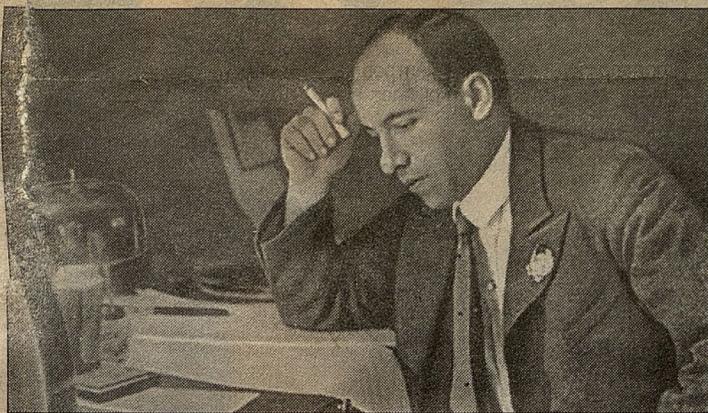

То, что мы пели,
написал Дунаевский

Об этом мы вспомнили в день его 100-летия

Кзылбурга - 2000 - 3-9 февр. - 010

Согласитесь, что 100-летний юбилей в 2000 году – это, по меньшей мере, красиво. И повезло как раз тому, кто прожил удивительно яркую, по-настоящему красивую жизнь признанного гения и кумира миллионов – Исааку Осиповичу Дунаевскому. Похоже, что магия круглых чисел придала еще большую масштабность юбилейным торжествам в его честь.

Перед самым событием “выстрелила” целая “обойма” концертов в Большом зале консерватории, а 30 января – точнехонько в день рождения композитора – состоялся вечер в Зале Чайковского, в котором приняли участие известные солисты и Большой концертный оркестр Музыкального центра телевидения и радиовещания под управлением М.Кажлаева.

Зачинателя и классика советской музыкальной комедии чувствовали и в Театре оперетты – спектаклем “Женихи” (пьеса Н.Адуева и С.Антимонова с музыкой Дунаевского; режиссер-постановщик В.Николаев, дирижер П.Сальников), к которому не отваживались обращаться аж со времени премьеры в 1927 году.

...Только что отошедший в лучший мир супруг, вечная память о котором не мешает скорбящей вдове принимать ухаживания четырех женихов зараз; гроб с покойником, периодически появляющийся на сцене в самых живописных ракурсах; поминки, плавно переходящие в свадьбу и обратно, – весь этот по-настоящему черный юмор оборачивается в спектакле беззаботным весельем. Быть может, потому, что для зрителей это прекрасный повод посмеяться над самими собой. Ловкий авантюрист, грозный фининспектор, сомнительно набожные монашки; погоня за наживой, забота о штампиках в паспорте – разве это не про нас? “Один муж в моем гробу прохлаждается, другой – в моем пиджаке выпендривается, а денег взять не с кого” – сентенция вполне в духе дня сегодняшнего. Лихо раскрученная музыкальная чехарда из кабарежного канкана, церковных напевов вроде “Ликуй, Исая”, советской массовой песни, проходок a la russe и остроумнейших, тонких пародий Дунаевского на оперные шлягеры глубоко уважаемых им русских классиков – все это сумели оценить и воплотить артисты театра, игравшие с настоящим азартом и куражом. Чертовски хорош и стилин был С.Алимпиев: его герой – “записной красавец в отставке” Роман Казимирович Гусь-Плешаковский являл собой густо замешанную гротесковую смесь вечных персонажей –

Хлестакова и Остапа Бендера. М.Коледова в самом деле сыграла неотразимо обаятельную Аграфену Саввишну – женщину, которую все “любят врозь и коммунально”; весьма удачный рисунок роли нашел А.Маркелов – лирические излияния его гробовщика типа “Я мигилу милой копал” на тему незабвенной “Сулико” просто умиляли. И – вы не поверите – местами даже был вокал! Ну а после того, как труп (то есть муж), по доброй российской традиции, оказался живым (то есть воскрес?), публика смеялась уже не только от души, но и с легким сердцем.

Как выяснилось, не умирал и Исаак Осипович. Ведь, в сущности, мы забыли не его музыку, но только то, что ее написал Дунаевский. Сей факт доказал и вечер в Центральном доме кинематографистов “Любимые фильмы – любимые мелодии”, прошедший с аншлагом при массовом стечении артистического бомонда. На сцене нарядами и остроумием блистали нестареющие звезды эстрады и кино Л.Смирнова, К.Лучко, Т.Кравцова, довольно забавный конференс организовали Ю.Гусман и незаменимый С.Бэлза, теплом семейного очага повеяло от рассказов сына композитора – Максима. Кадры кинохроники и до боли знакомые фрагменты из фильмов чередовались с воспоминаниями знавших Дунаевского людей, а также выступлениями солистов и коллективов всех родов и мастей (порою весьма протокольными). “Москоу Рег-тайм бэнд” и ансамбль “Московская балалайка”, оркестр военно-дирижерского факультета Московской консерватории, группа “Доктор Ватсон” и пятилетняя прелестница Ксюша Юдина в матросском костюмчике – все самозабвенно пели и играли Дунаевского. Как ни странно, в проигрыше оказались “эксклюзивные номера”, совмещавшие кинокадры с “всамделишными” боями и четкой на сцене: ни фильмы, ни музыка не нуждались в столь настойчивой “актуализации”. Сам размах мероприятия был поистине российским: за три часа, которые оно продолжалось, даже полный невежда мог выучить наизусть все песни великого классика – ну если не слова всех куплетов, то хотя бы мелодии, – слава Богу, на них Исаак Осипович был большой мастер! Впрочем, и повторенье, и ученье никому не повредили, даже наоборот: ведь, как известно, “легко на сердце от песни веселой” и шагающий с нею по жизни “никогда” и нигде не пропадет.

Людмила АЛЕКСЕЕВА